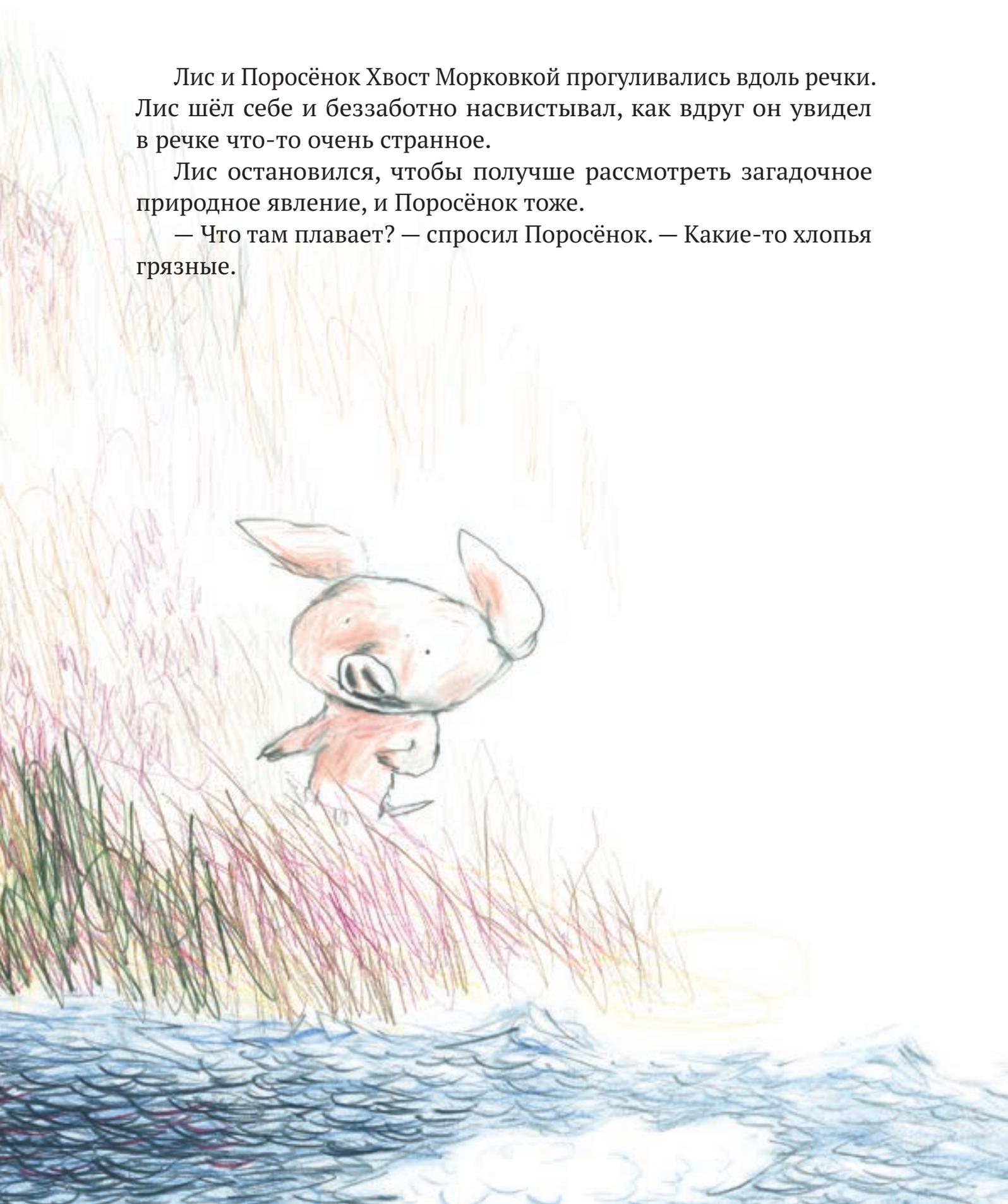

Лис и Поросёнок Хвост Морковкой прогуливались вдоль речки. Лис шёл себе и беззаботно насвистывал, как вдруг он увидел в речке что-то очень странное.

Лис остановился, чтобы получше рассмотреть загадочное природное явление, и Поросёнок тоже.

— Что там плавает? — спросил Поросёнок. — Какие-то хлопья грязные.

Лис нагнулся и понюхал проплывавшую мимо серую пену.

— Пахнет шампунем, — сказал Лис. — Может, кто-то моет в речке голову?

Поросёнок сделал большие глаза: какой чудак полезет мыться в реку зимой?

— Скорее уж резиновая уточка решила ванну принять, — задумчиво ответил он.

Они поднимались вдоль запененной реки и теперь слышали ещё и звуки.

— Ой-ой-ой-ой, — причитал кто-то. И снова: — Ой-ой-ой!

— Будто кто-то жалуется, — сказал Лис. — Вроде бы за тем камнем.

Они на цыпочках подошли к камню. Заглянули за него и увидели вот что: посреди запруды стоял дундук и отчаянно тёр кулаками глаза.

— Ой-ой-ой, как щиплет! — подвывал он.

Дундука звали Картон Лютый, потому что он бывал ужасно злым. Таким злющим, что даже вонял перцем.

— На что пялимся? — грозно закричал он.

— Мы думали, тут редкая птица плещется! — крикнул в ответ Поросёнок.

— Не морочьте мне голову! — ещё больше рассердился Картон. — Дундуков они не видели! Ага! И бульона от сосисок тоже не ели!

Топая, как слон, Картон вышел на берег и натянул штаны.

— Зачем ты залез в реку, Картон? — спросил его Лис. — Зима же.

— Хороший вопрос, — ответил Картон. — Я сам обалдел, со мной первый раз такое. Называется водная п р о ц е д у р а.

— Проце... Что? — переспросил Поросёнок.

— Короче, это когда ты моешься весь целиком, — объяснил Картон.

— Не знал, что ты этим увлекаешься, — сказал Лис.

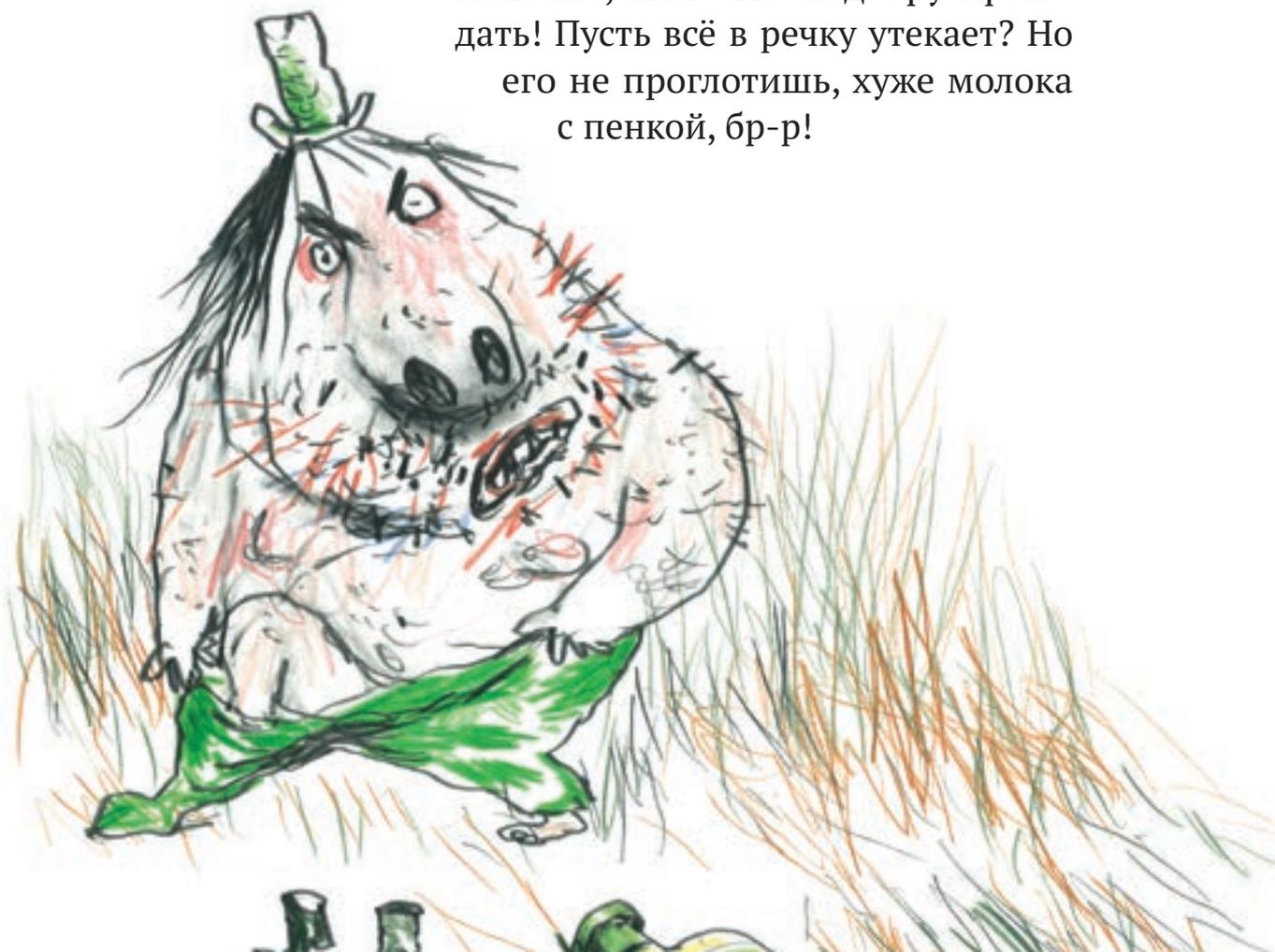
— Да я пятьдесят лет мыла в руки не брал, — фыркнул Картон. — И ещё по крайней мере столько же к нему не прикоснусь. А шампунь дико глаза щиплет, его надо запретить вообще!

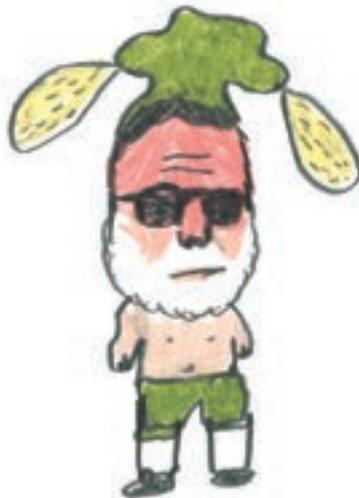
Лис осторожно сказал, что шампунь надо втирать не в глаза, а в волосы.

— Ишь какой умный выискался, — огрызнулся Картон. — Меня не предупреждали. Я думал, им всё нужно мыть. А он ещё и на вкус мерзкий, как рыбий жир.

— На вкус?! Только не говори, что ты его п и л!

— Конечно, пил! Что ж добру пропадать! Пусть всё в речку утекает? Но его не проглотишь, хуже молока с пенкой, бр-р!

Зачем дундук намылился отмываться, Лис с Поросёнком так и не поняли. Но Картон сам всё объяснил: он собирается на важную международную встречу, а в приличном обществе надо выглядеть подобающе.

— Ты пойдёшь на важную встречу? — изумился Поросёнок.

— Да! — с удовольствием сказал Картон и большой шишкой разделил волосы на пробор. — И туда надо будет прийти без свитера, потому что это встреча раздетых.

— Без свитера? Сейчас? — изумились Лис с Поросёнком.

— Да, — кивнул Картон Лютый.

И рассказал, что вступил в Международный клуб раздетых ниссе.

— Там все даже зимой без свитеров ходят, во как, — объяснил дундук.

— Круто! — уважительно сказал Лис.

— Вот именно! — и Картон Лютый похлопал себя по пузу. — Толковые ребята эти раздетые. Зачем вообще эти ваши колючие свитера нужны?

